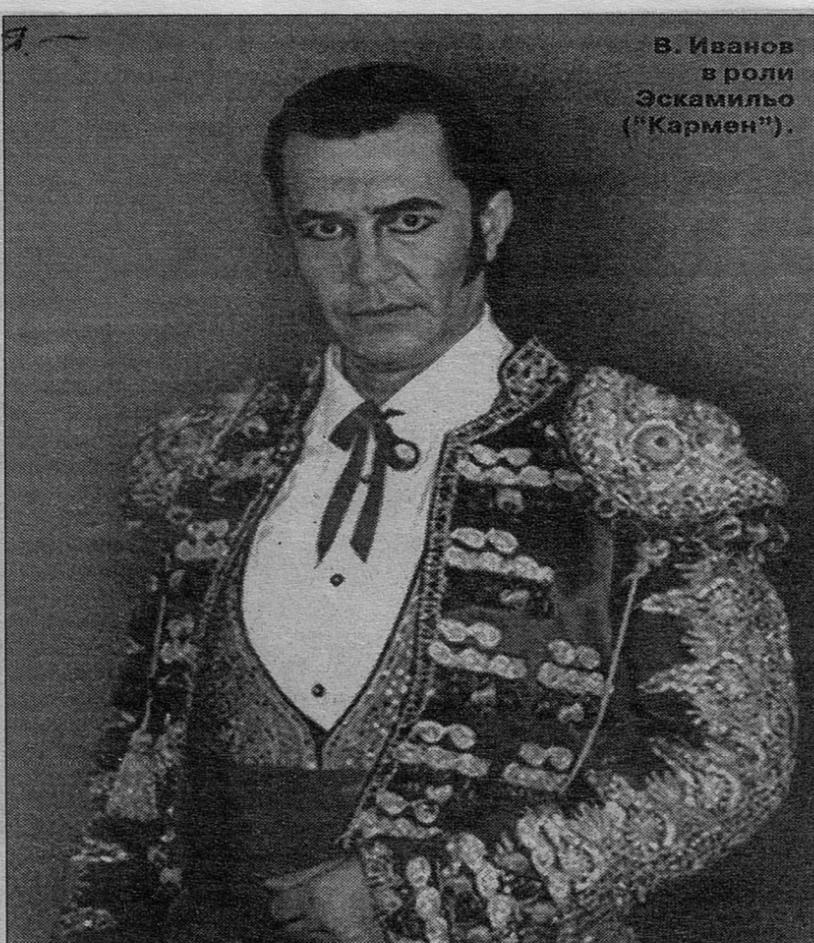

Народный артист Чувашии, ныне солист театра оперы и балета Татарстана В. Иванов привез в Чебоксары музыкальный праздник. В Чувашском государственном театре оперы и балета проходят творческие вечера, посвященные 50-летию со дня рождения Валерия Павловича. Вчера в опере Дж. Верди "Риголетто" В. Иванов был в главной роли. На субботу объявлен гала-концерт. Накануне юбилейных торжеств певец дал интервью корреспонденту "Советской Чувашии".

КОЛЕСИТ ПО СВЕТУ

ДОМОСЕД

— Валерий Павлович, как складывается юбилейный год?

— Удачно. Недавно по каналу "Культура" демонстрировали оперу "Свадьба Фигаро", где я исполнял главную партию. Опера была поставлена к 1000-летию Казани. С ней мы гастролировали по Европе. А до этого в составе группы из Болгарии колесил по Америке. Весной этого года дал концерт в Чебоксарах, затем в Йошкар-Оле. Мне в этом помогли заслуженный артист Чувашии Юрий Трепов и замечательный ансамбль "Отрада", который недавно завоевал первое место на всероссийском конкурсе. Планирую юбилейный концерт в Казани, хотелось бы съездить в Самарскую область.

— В юбилейных представлениях есть незнакомые чувашским зрителям исполнители. Кто они?

— Дирижер Виктор Соболев работал в Чебоксарах. Теперь он доцент Санкт-Петербургской консерватории, преподает спецдирижирование. Выступал на родине Моцарта в Зальцбурге, Осло, Хельсинки, Риге и других городах. По миру часто ездит и Юрий Анисичкин — главный дирижер Воронежского театра оперы и балета. Солист Большого театра, лауреат международных конкурсов Сергей Кунаев поет то в Монте-Карло, то в Риме... Шикарное меццо-сопрано Татьяна Горбунова выступала с такими знаменитостями, как Хосе Кура, Лео Нучи. Один из лучших басов Владимир Ванеев пел в Ла Скала, Метрополитен-Опера. В Лондоне его назвали лучшим Борисом Годуновым. Заслуженный деятель искусств Казахстана Джамиля Баспакова желанная гостья на сценах многих стран. Замечательный баритон из Нижнего Новгорода заслуженный артист России Владимир Бусыгин, заслуженный артист Татарстана Юрий Галявинский тоже мои друзья. Вся эта команда, кроме Соболева, в Чебоксарах впервые.

— Вам первому из наших певцов удалось стать лауреатом всероссийского, всесоюзного, международного конкурсов. Вы первым из наших оперных певцов выступали в Санкт-Петербурге, Москве, Америке. Легко ли прокладывать дорогу в мир?

— Все зависит от старта и целеустремленности. Если мой друг Дмитрий Хворостовский начал заниматься музыкой в 5-6 лет, то я — в 21 год, после службы в армии. Закончил консерваторию в 30 лет, когда многие мои ровесники уже сделали себе имя. Мне было гораздо труднее. В первое время на конкурсах я пролетал и страшно из-за этого переживал, но затем снова настраивался на победу. Мне нравится состязательность, не люблю быть последним. Но от неудач на конкурсах не застрахован даже талант. Пройдя очень жесткий отбор в России, в 1990 году поехал на международный конкурс в Японию. Легко прошел первый тур и был почти уверен в победе, но слетел со второго тура — подвел необдуманный выбор репертуара. А подсказывать было некому. Всему

НА СЦЕНЕ ВСЕ МЕСТА ЗАНЯТЫ

приходилось учиться на своих ошибках. Буквально через полтора месяца поехал во Францию на солидный международный конкурс "Голоса Парижа" и завоевал первое место. В жюри сидели председатели конкурсов, проходивших в Барселоне, Тулузе, Рио-де-Жанейро. После той победы меня начали приглашать сразу на второй тур конкурсов.

— Двадцать лет на сцене — достаточно большой срок. О чем мечтает известный певец, познавший славу, исполняющий сложнейшие партии в произведениях мировой классики?

— Я не воспользовался возможностями устроиться в Большой театр, Мариинку, остаться в Германии и нисколько об этом не жалею. И о спокойной жизни на мешке с деньгами не мечтаю. Риголетто, Эскамильо, Томский, Дон-Жуан, Фигаро, князь Игорь, Голландец... — почти все партии, о которых мечтал, я спел. Грех жаловаться. Единственное мое стремление — еще лучше делать то, чем занимаюсь сейчас. Совершенству нет предела. Записываю почти все свои новые роли. Просматриваю запись — зло берет. Успокаиваюсь, прокручиваю второй раз — тогда уже анализировать начинаю. У меня своя, внутренняя, шкала оценки, на которую не влияют похвала друзей, лесть, подхалимаж — тем более. Губительнее всего действует на творческого человека самодовольство.

— А на отдых время остается?

— От природы я человек ленивый, сам себя заставляю работать. Еще в школе терпеть не мог стихотворения наизусть, теперь приходится запоминать тексты целыми тетрадами. Многим артистам только гастрологи подавай, а я домосед, но жизнь гонит и по стране, и по миру. С 1997 года больше трех дней не отдыхал. Люблю бывать в деревне, порыбачить, сходить по грибы. Но если два-три дня ничего не посмотрю, не послушаю, не прочитаю — такое чувство берет, словно что-то важное потерял. Так что выкраиваю время ходить на оперные спектакли, если хорошая постановка — пойду и на балет. Бываю на концертах Чувашского ансамбля песни и танца, спектаклях драмтеатров. Также, как все, хожу в гости, только не люблю пить за столом. Не нравится, когда заставляют пить. Человек, девять лет готовивший себя к сцене, знает, что ему можно, что нельзя. К сожалению, не у каждого хватает сил устоять перед привычным "Ты меня уважаешь?" Такие таланты спиваются...

— Артист — он и зритель. Может, самый требовательный. Как оцениваете современную сцену?

— Очень много стало развлекательных программ, рассчитанных на молодежь. Разные фирмочки закупают дешевые эстрадные концерты за 3-4 тысячи рублей, где один-два певца выступают с заранее записанной программой. Голос тут — не самое главное. Эффект обеспечивает аппаратура, от которой оглохнуть можно. Конечно, мой концерт в сопровождении ансамбля "Отрада" стоит дороже. Но если даже снизить стоимость билета, скажем, до 50 рублей, то и это вряд ли окажется по карману сельчанину. А он, я знаю, соскучился по живым концертам. Заколдованный круг получается.

И другое меня беспокоит: молодежь разлагают не только пивная реклама, но и шоу-программы. Послушайте, о чем поют звезды. Все, что связано с понятием "любовь", утонуло в пошлятине. Дошло до того, что слова "голубой", "розовый" уже потеряли свой истинный смысл. Резкий переход к другому образу жизни, иной культуре — это все равно что резкий поворот. Не удержишься — шею сломаешь. Некоторые народы Севера, например, растерялись и спились. Как бы нам не повторить их судьбу.

— А как там, на самом Западе?

— На оперу активно ходит в основном среднее поколение. Залы на полторы тысячи мест считаются маленькими. В Америке, в штате Канзас, приходилось петь в зале на 5 тысяч зрителей. Микрофоны настраиваются на сохранение и передачу натурального звука. Зрители доброжелательные, но требовательные. За концерт они платят хорошие деньги с уверенностью, что гарантируется профессиональное исполнение. В Польше и Италии меня заставили спеть на бис прямо в ходе спектакля. Такое — редкость.

— А могут и освистать?

— Не освистать, а забубукать. Свидетелем интересного случая стал во Франции. В городе Монпелье смотрели "Кармен". Один из солистов, видимо, разволновался, явно был не в голосе. Когда в конце спектакля артисты начали по одному выходить на поклон, того несчастного зал встретил дружным гулом: "Бу-у-у!" У меня мурашки по спине пошли, а каково было тому солисту.

— Лавры достаются нелегко. В чем видите главный минус вашей профессии?

— В спорте человек, скажем, пробежал дистанцию, вырвал рекорд — и он чемпион на всю жизнь. Артисту постоянно надо быть на высоте. В искусстве все места заняты. Желающих спеть твою партию — уйма. Тут и работа локтями в ходу, и невидимые подножки. Терпеть не могу грызню, интриги. Жизнь не для этого дана.

Г. МАТВЕЕВА.